

В отдельной комнате теплее, чем в общем зале. Сняв с себя верхнюю одежду Жун Юнь и Чу Фэн расселись на свои места. С улыбкой вручив им меню Сун Синь сказала:

— Посмотрите есть ли в меню что-то, что вы хотели бы добавить к заказу. Неважно, если вы закажете слишком много, мы просто упакуем это домой.

Чу Фэн взял меню и медленно просмотрел его вместе с Жун Юнем. Блюда для новогоднего ужина уже определены, в зависимости от цены, блюда также будут отличаться, но названия блюд особенно благоприятны, и они специфичны для китайского Нового года. Конечно, в дополнение к фиксированному меню для новогоднего ужина вы также можете заказать некоторые дополнительные блюда, но там не так много разнообразия, как во время обычных визитов. Это меню было специально создано в тематике Нового года, что тоже радовало глаз.

Чу Тан спокойно заказал самый дорогой набор блюд, с таким перечнем блюд в этом наборе их пятеро человек точно не справятся, однако есть обычай доедать остатки от новогоднего стола в первый день Нового года. Так что нестрашно, если они не съедят все, страшно будет, если еды не хватит на следующий день.

Поскольку в фиксированном меню новогоднего ужина относительно мало овощных блюд, Чу Фэн заказал любимое овощное блюдо Жун Юня, добавив к этому две порции закусок (димсам), чтобы, даже если они не смогут их доесть, их можно будет забрать домой.

Чу Жоу уже добавила желаемое, и, когда Чу Фэн и Жун Юнь закончили с заказом, она позвала официанта, чтобы сделать заказ. Поскольку сегодня довольно многолюдно, гостям приходится самим записывать блюда, а потом просто вызывать официанта для оформления заказа, что быстро и удобно.

В их отдельной комнате работал телевизор, где показывали программу перед новогодним концертом. В их комнате так же имелся кофейный столик уставленный разными фруктами, сухофруктами и орехами, а также сладостями, все это было подготовлено заранее и покрыто прозрачным полиэтиленом, чтоб если они захотят всегда могли распечатать и угоститься ими.

Вскоре им подали их новогодний ужин, и когда все расставили, Чу Жоу выключила звук телевизора и приготовилась к еде.

Поскольку ночью предстояло вести машину решили не пить, поэтому Чу Фэн открыл сок и налил всем по бокалу. Дверь в отдельную комнату была закрыта, скрывая звуки снаружи и делая пространство более уединенным.

Как главе семьи Чу Тану обязательно следовало произнести речь. Глядя на троих детей, Чу Тан сказал:

— В этом году Чу Фэн успешно поступил в университет и занялся актерским мастерством. Хотя сериал еще не вышел, ты получил хорошие отзывы от многих людей. Ты уже взрослый, так что

не буду говорить много. Надеюсь, что в следующем году ты не станешь расслабляться в учебе или на работе.

— Уже во второй раз Жун Юнь отмечает Новый год в кругу нашей семьи. В этом году он также добился хороших результатов в писательстве. Я обещал найти для тебя учителя, и мы с твоей тетей внимательно относимся к этой задаче, так что не волнуйся, мы найдем тебе самого лучшего. Но после поступления в университет ты стал реже у нас бывать, так что твоя тетя упоминала тебя все чаще. Я надеюсь, что в будущем ты будешь чаще приходить к нам домой, даже без Чу Фэна. Как придешь к нам, кухня всегда попотчивает твоими любимыми блюдами, так что не стесняйся.

— Что касается Чу Жоу, то следующей осенью ты станешь выпускницей, поэтому я надеюсь, что ты будешь усердно учиться, как и твои два брата, постарайся получить хорошую оценку и поступить на специальность, которая тебе нравится.

— Надеюсь, что в новом году вы будете расти здоровыми и будете усердно работать над тем, что вам нравится и чем хотите заниматься. Ваше здоровье, — закончив, Чу Тан поднял бокал.

— До дна, — поддержала его Сун Синь и трое детей хором. Подняв бокалы, они соприкоснулись им, поддерживая это пожелание лучшего нового года и благословение для всей семьи.

Под радостную болтовню, семья проводила свой новогодний ужин. Когда началось время праздничного вечера, Чу Жоу включила звук телевизора и ела во время просмотра. Во время трапезы никто не упомянул о матери Жун Юня и даже не спросил, нет ли у него планов поехать к родителям, чтобы выразить свое почтение, как будто считая Жун Юня полноправной частью своей семьи. А раз он принадлежит их семье, то и следовать должен за ними.

Когда все закончили с трапезой, Чу Жоу переставила часть блюд со стола на журнальный столик, а Чу Фэн и Жун Юнь перенесли закуски и фрукты с журнального столика на стол — так всем будет веселее наблюдать за концертом и есть закуски.

После обратного отсчета до нуля официант принес горячие пельмени. Сун Синь без стеснения попросила его помочь упаковать еду на вынос.

Чу Фэн, Жун Юнь и Чу Жоу выразили свое почтение Чу Тану и Сун Синь, получив по два больших красных конверта. Отец также устроил фейерверк у входа в честь наступления китайского Нового года.

Во время поедания пельменей Жун Юнь отправил родителям текстовое сообщение, чтобы поздравить их с Новым годом, но ни от одного из них не получил ответа. Однако благодаря прекрасной праздничной атмосфере его это не слишком заботило, ведь с Чу Фэном подле него, его мало что волновало.

Съев пельмени и унеся упакованную посуду с едой, семья села в машину и отправилась домой.

Когда они приехали домой, Чу Тан позвал с собой Чу Фэна, чтобы зажечь петарды и фейерверки у двери, чтобы добавить удачи в Новый год. Сун Синь же отвела Жун Юня на кухню и разложила еду в холодильнике, а то, что не нужно было класть в холодильник, разместила по отдельности. Чу Жоу уже была слишком сонной, потому Сун Синь сразу отправила ее мыться и спать.

К тому времени, когда они со всем закончили, было почти два часа ночи. Сун Синь сразу поторопила Чу Фэна и Жун Юня подняться к себе и тоже отдыхать. Сама она обычно предпочитала рано ложиться и рано вставать, потому поспешно проверив двери и окна в доме, после чего вернулась отдыхать в свою комнату вместе с Чу Таном.

Когда Жун Юнь вышел из душа, Чу Фэн сидел на кровати и ждал его, похожий на большого злого волка, ожидающего, пока маленький белый кролик вымоется.

От воспоминаний об утреннем обещании, лицо Жун Юня, слегка покрасневшее после душа, стало еще краснее. Он медленно подошел, и как раз собирался что-то сказать, когда Чу Фэн без обиняков потянул его, затащив под одеяло и прижал к себе.

Выставив руку перед Чу Фэном, Жун Юнь смотрел на него. В глазах Чу Фэна четко отразилось его отражение, отчего он немного смутился.

Улыбнувшись, Чу Фэн опустил голову, и поцеловал его. Обняв его за шею в ответ, Жун Юнь последовал его ритму. Прошло около двух минут, прежде чем Чу Фэн отпустил его, затем выключил прикроватный свет, обняв Жун Юня и сказал:

— Спи.

Жун Юнь выглядел немного удивленным, он думал, что Чу Фэн сделает что-то большее.

— Нехорошо вставать слишком поздно, так что спи, — со смешком сказал Чу Фэн, ловя мочку его уха. Хотя не обязательно вставать рано утром первого дня, но лучше подняться вместе со всеми, чтобы вся семья могла поесть вместе.

— Ммм, — видя, что Чу Фэн не собирается ничего предпринимать, Жун Юнь почувствовал облегчение. Он удобно устроился в объятиях Чу Фэна, закрыл глаза и приготовился заснуть. Сегодня уже слишком поздно, и он немного устал, чувствуя, что если он сделает это руками, то обязательно заснет за считанные секунды. Нет ничего лучше опереться на Чу Фэна и ощутить чувство безопасности, которое тот давал ему. Это чувство делало его по настоящему счастливым.